

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (КАЗАХСТАН),

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы X Международной
научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Екатеринбург
2022**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т 32

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова, Д.С. Ташимханова (Казахстан)

Т 32 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы X Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2022. –
360 с.

ISBN 978-5-8019-0535-8

Сборник содержит статьи участников X Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами исследования текста.

УДК 81'42

ISBN 978-5-8019-0535-8

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2022

© Уральский государственный горный университет, 2022

© Авторы, постатейно, 2022

2. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от Структурализма к постструктурализму. М.: ИГ Прогресс, 2000. С.427-457.

3. Леонтьев А.А. Психология воздействия в массовой коммуникации // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект: Альма Матер, 2008. 760 с.

4. Петренко В.Ф. Психосемантика массовых коммуникаций // Язык средств массовой информации. М.: Альма матер, 2008. С. 170-182.

5. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию. М., 1979. 224 с.

6. Солодуб Ю.П. Интертекстуальность как лингвистическая проблема // Филологические науки. М., 2000. №2. С. 51-57.

7. Ямпольский М. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М: РИК «Культура», 1993. 464 с.

УДК 8.82-3

ЖАНРОВОЕ СМЕШЕНИЕ В ПОЭТИКЕ РОМАНОВ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Шашкина Г.З., Джапашева М.Б.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

Данная статья посвящена проблеме жанрового смешения в поэтике романов «Патологии», «Грех», «Санькя» и «Черная обезьяна» Захара Прилепина. Авторы рассматривают виды жанрового смешения, встречающиеся в текстах произведений писателя.

Ключевые слова: Прилепин, поэтика, роман, жанровое смешение, межродовое смешение, внутрижанровое смешение.

GENRE MIXING IN THE POETICS OF ZAKHAR PRILEPIN'S NOVELS

This article is devoted to the problem of genre mixing in the poetics of the novels "Pathology", "Sin", "Sankya" and "Black Monkey" by Zakhar Prilepin. The authors consider the types of genre mixing found in the texts of the writer's works.

Keywords.:Prilepin, poetics, novel, genre mixing, intragenital mixing, intragenre mixing

Смешение нескольких жанров – частое явление в современном литературном процессе. Так как для жанра романа свойственно пародировать другие жанры и вводить их в свою структуру, освещение проблемы жанровых смешений является важным аспектом в нашем исследовании.

Большой вклад в исследование данного феномена внесла С.Ш. Шарифова, поэтому закономерно обратиться к материалам ее работ. В статье «Понятие, механизмы и формы жанрового смешения в современной романистике» автор дает следующие определение: *«Под жанровым смешением, или иными словами жанровой контаминацией (от лат. «contaminatio» – соприкосновение, смешение), понимается объединение в одном художественном произведении элементов двух или более жанров, при котором «жанровые признаки» одного из жанров остаются доминирующими»* [5:1].

Автор также подчеркивает, что если в произведении главенствующими являются признаки нескольких жанров, то данное явление соответствует формированию нового жанра.

С.Ш. Шарифова выделяет три вида жанрового смешения: межродовое, внутривидовое и внутривидовое. Рассмотрим проявления различных видов смешения в таблице ниже.

Таблица 1. Виды жанровых смешений в романах Прилепина

Вид смешения	Межродовое	Внутриродовое	Внутрижанровое
1	2	3	4
«Патологии»	Мир воспринимается сквозь призму чувств героя (лиризм)	-	Вкрапления философского, социального, военного.
«Санька»	Мир воспринимается сквозь призму чувств героя (лиризм).	-	Вкрапления любовного, авантюрного, политического.
«Грех»	Лирика	Рассказы	Вкрапление любовного, Романа воспитания, социального.
«Черная обезьяна»	-	Новеллы Триллер	социального, детективного

Поэтике Прилепина в большей степени свойственно внутрижанровое смешение. Произведениям Прилепина свойственны признаки социального, психологического, философского, любовного романов.

Обратим внимание на роман «Патологии». Окружающий мир представлен сквозь призму восприятия главного героя, в некоторых моментах проявляется сентиментализм. Герой остро переживает каждое происшествие, обдумывая каждый свой шаг. Так же в романе мы можем заметить вкрапление философского романа. Признаки его проявляются в развитии мотива жизни и смерти. Егор Ташевский теряет родителей, познавая боль потери. Оказываясь в горячей точке, герой чувствует смерть, он поглощён мыслями о ней. Вспомним дни на базе военных. Герой описывает пост на крыше и радуется, что крыша с трех сторон защищена «кирпичной

оградкой». Употребление слова «оградка» подчеркивает частые мысли героя о смерти и пророчат ее близость. Герой словно похоронил себя заранее.

Ожидание смерти подчеркивает патологичность главного героя. Ему постоянно кажется, что скоро начнут стрелять и обязательно его убьют. Страх смерти заставляет героя рефлексировать, задумываться о своей жизни. Он задается вопросом, зачем приехал в Чечню. При этом он успокаивает себя тем, что ничего пока не произошло.

Мотив смерти активно проявляется через насилие. Автор рисует мир войны через описание изуродованных и сожженных трупов, раненых и разгромленный город. Автор изображает мир, где война ломает человека человека: *«Я ненавижу мою мать! Если бы она меня не родила, я бы не умер! – неожиданно выкрикивает кто-то рядом. Его то ли обнимают, то ли начинают душить, не вижу. Отворачиваюсь, – не знаю отчего, – безразлично или боясь, что закричу сам...»* [1: 301]. Ненависть становится естественным состоянием. Она помогает преодолеть страх, который сковывает.

Параллельно развивается мотив жизни. Несмотря на то, что герой ощущает тяжесть потери близких людей, в нем не пропадает желание жить. Это проявляется в его стремлении познать любовь и одержимость любимой. Он чувствует, что «страшно» хочется жить.

Прилепин на примере героя Ташевского показывает, как герой, находясь на грани жизни и смерти (герой постоянно находится в напряжении) задумывается о жизни. Несмотря на постоянную рефлекссию, герой Прилепина существует в физическом мире, вся его плоть и кровь жаждет жизни: *«Но, нет, мне не всё равно, – что-то внутри, самая последняя жилка, где-нибудь бог знает где, у пятки, голубенькая, ещё хочет жизни»* [1: 301].

Мотив жизни проявляется в отрицании насилия. Показателен диалог Егора и Монаха. Сослуживец Егора затрагивает духовную часть жизни человека: *«Бог не принимает насилия ни в каком виде»* [1: 85]. Спор Егора и Монаха затрагивает проблему понимания общечеловеческих законов бытия. Отрицание насилия, на наш взгляд проявляется и в сомнении. Герой задумывается о том, что, возможно, убитые были обычными людьми, а не боевиками.

Мотив жизни доминирует и в эпизодах, связанных со смертью: *«Не скажу, что парни огорчились из-за того, что нас на одного стало меньше. Пару перекуров мы обсуждали произошедшее, а потом – забыли, как и не было. Отвлеклись на иные заботы»* [1: 150]. Рутинная жизнь является спасением для героев. Они стремятся нормализовать мир, полный разрушения.

Торжеством мотива жизни в «Патологиях» является перерождение главного героя. Эпизод спасения Егора из тонущего автобуса, о котором мы упоминали выше, говорит о доминировании мотива жизни над мотивом смерти. Стоит отметить, что в данном романе писатель показывает, что понимание ценности жизни возникает через ощущение угрозы данной жизни. В итоге мы говорим о взаимосвязи мотива жизни и смерти. Автор показывает возможные пути духовного возрождения героя.

Признаки любовного романа проявляются в любовных переживаниях Егора. Чувства персонажа неоднобоки. Любовь героя перерастает в страсть, а потом в ревность, заставляя его совершать ошибки: *«Ты изуродовала меня. Ты создала уродца. Я тронут тобой до глубины души. Их лица плывут передо мной, их руки распинают тебя ежедневно в моей голове. Я хочу иметь что-нибудь своё! У меня уже было в интернате всё общее! Я хочу своё!»* – думает про себя Ташевский [1: 252].

Признаки военного романа проявляются в хронотопе войны, но они настолько изменены автором, что служат больше фоном для развития философской проблематики произведения: *«Выходим в коридор, тащим в*

руках броники. С удивлением смотрю на грязные, выщербленные стены, – куда меня занесло, а? Сидел бы сейчас дома, никто ведь не гнал» [1: 29].

Роман «Санькя» является социально-психологическим романом с вкраплением признаков любовного, авантюрного и политического романов. Социально-психологическая природа произведения заключается в объединении бытового и психологического, в детализированном описании картины жизни. Вкрапление признаков политического романа обусловлено темой произведения. Саша Тишин – революционер. Автор изображает героя, который спорит с общественно-политическим строем: *«Я, Саша Тишин, считаю вас подонками и предателями! Считаю власть, которой вы служите, – мерзкой и гадкой!» [2: 348].*

Признаки авантюрного романа нам видятся в пути достижения героем своей цели. Он совершает определенные действия (ограбление, захват администрации губернатора) с помощью верных товарищей. Признаки любовного романа проявляются в развитии любовной линии между Сашей, Яной и Верочкой.

В случае с романом «Грех» следует отметить, что доминирующим признаком является признак социально-психологического романа. В «Грехе» автор большое внимание уделяет внутреннему состоянию героя: *«Мне исполнилось двадцать три: странный возраст, когда так легко умереть. Я был не женат, физически крепок, бодр и весел. Я хорошо стрелял и допускал возможность стрельбы куда угодно, тем более в другой стране, где водятся другие боги, которым всё равно до меня» [3: 69].*

При этом развитие персонажа неотрывно от социальной среды, будь это семья, соседи или просто знакомые люди. Изменение героя влияет на сюжет произведения, таким образом, проявляется признак романа становления (воспитания). Решения героя в конечном итоге приводят его на поле боя.

Особое значение в данном романе уделено любовной линии главного героя: *«Дни были важными – каждый день. Ничего не происходило, но всё было очень важно. Лёгкость и невесомость были настолько важными и полными, что из них можно было сбить огромные тяжёлые перины»* [3: 27]. Успех отношений Захара являются важным показателем его состоятельности и адекватности. Говоря об адекватности, мы подразумеваем его уравновешенное состояние, когда он не уходит в пучину самобичевания и отстранения от людей.

В романе «Черная обезьяна» мы в первую очередь обращаем внимание на признаки психологического романа. На наш взгляд, проблематика романа строится на внутренних конфликтах человека, результаты которых способны преобразовать действительность вокруг него: *«Бредешь, за собой тянешь нитку, истончаешься сам, кажется, вот-вот станешь меньше иголочного ушка, меньше нитки, просочившейся туда и разъятой на тысячу тонких нитей – тоньше самой тонкой из них, – и вдруг вырвешься за пределы себя, не в сторону небытия, а в противоположную – в сторону недобытия, где всё объяснят»* [4: 5].

Выделяются признаки детективного романа, а именно наличие расследования. История о детях-убийцах, которая на самом деле является симулякром, на наш взгляд, в первую очередь олицетворяет проблему личности, которая неспособна осознать свои проблемы. Роман раскрывает проблемы социального характера. Раскрывается кризис социальных институтов (в первую очередь семья).

Доминирующим признаком в произведениях Прилепина являются внутренние переживания героя.

В романах автора ярко выражено *сознание* (М. Бахтин) протагониста. Автор раскрывает его внутренний мир через переживания и внутренние монологи. Важную роль играет психологизм. Герой всегда связан с миром,

в котором он существует. Внутреннее состояние героя всегда отражается на его физическом.

Менее всего в поэтике автора встречается внутриродовое смешение. Чаще всего это проявляется в способности романа включать в свою структуру другие жанры. Прилепин синтезирует жанры малой прозы в роман. Такие эксперименты в литературе не новы. Вспомним М.Ю. Лермонтова («Героя нашего времени»), Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы»). На наш взгляд в ранних произведениях Прилепин «осваивает» традиции русской классики.

В романе «Грех» каждая глава произведения представляет собой отдельный историю из жизни, совокупность которых представляет роман в рассказах. Рассмотрим, как влияет расположение глав на понимание произведения.

Расположив главы в хронологическом порядке, мы наблюдаем за историей взросления персонажа. Детство героя обычное, но Захара выбивает из колеи смерть товарища. Протагонист чувствует вину, и осознает насколько может быть хрупким счастье. История персонажа развивается с того момента, как он понимает, что жизнь полна греха, но не стоит на месте. Прилепин изображает героя, который сталкивается с одиночеством, влюбленностью и разочарованием. Жизненный опыт приводит героя на войну, куда он бежит от самого себя.

В некоторых произведениях автора мы можем увидеть проявление признаков других родов. В «Патологиях» и «Саньке» ярко проявляются свойства лирики. Прежде всего, это заметно в акцентировании внимания на выражении чувств главного героя. Спектр эмоций протагониста варьируется от негативных (одиночество, сомнение, раздражение, ненависть) до позитивных (симпатия, привязанность и любовь). В романе «Грех» мы отметили целую главу, состоящую из стихотворений. Автор поместил стихотворения Захарки перед главой, где описана смерть героя.

Подобный прием в данном романе создает эффект пролетевшей перед глазами жизни. Особое место в романе занимают стихи Захара. В стихотворениях лирический герой, подобно протагонисту переживает романтические переживания: *«Ладонь твою мою звала*

*как птица ищет корм,
как жаждет дождь иссохший злак,
я руку дал, хоть ты спала,
свою ладонь в мою вплела
и нежно, и легко»* [4: 190].

Лирический герой стихотворений, как и Захар, задумывается о смерти и жизни: *«Душа в который раз, // легко прощалась с телом»* [3: 182]. Переживания лирического героя повторяют переживания Захара.

Подытожив вышесказанное, мы хотим отметить, что в поэтике романов Захара Прилепина феномен жанрового смешения играет немаловажную роль. Автор использует возможности таких разновидностей романного жанра, чтобы в полной мере осветить проблемы современного социума и героя, который пытается найти место в этом обществе. Романы Прилепина концентрированы на изображении сознания рефлексивного героя-бунтовщика, который на пути осознания смысла жизни совершает ошибки.

Библиографический список

1. Прилепин З. Патологии. / Ред. Елены Шубиной. М.: АСТ, 2018. 350 с.
2. Прилепин З. Санья. / Ред. Елены Шубиной. М.: АСТ, 2021. 349 с.
3. Прилепин З. Грех. Ботинки полные горячей водкой. / Ред. Елены Шубиной. М.: АСТ, 2022. 413 с.
4. Прилепин З. Черная обезьяна. / Ред. Е. Шубиной. М.: АСТ, 2018. 287 с.
5. Шарифова С.Ш. Понятие жанрового смешения (жанровой контаминации). // Вестник Центра международного образования МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М., 2013. № 1. С. 98-103.